Глава 96: Опять в бой (1)

Шлеп!

Громкий звук разнесся по комнате. Хозяйка и Эштон только что вернулись в его комнату из зала испытаний, и, не теряя ни секунды, хозяйка выразила свое недовольство сложившейся ситуацией. В это время Эштон просто стоял как статуя.

Хозяйка отвесила ему сильную пощечину, но он даже не вздрогнул, несмотря на то, что знал о готовящейся атаке. Однако одной пощечины было недостаточно, чтобы унять гнев госпожи. Она продолжала бить его, пока его щеки не почернели и не начали немного кровоточить.

При этом из уст Эштона не вырвалось ни единого писка. Он ожидал, что с ним случится что-то еще худшее, но госпожа перестала его наказывать.

Хотя она и защищала Эштона на людях, она достаточно хорошо знала Эштона, чтобы понять, что он не стал бы звать ее на помощь, если бы действительно был невиновен. Либо он сам напал на этого ублюдка Грунта, либо заставил кого-то другого сделать это. Она была уверена, что он как-то замешан в этом деле, и это ее не радовало.

Пока Эштон стоял посреди комнаты, хозяйка пошла мыть руки в тазу с водой, который принесла Даниэлла. Она все еще выглядела взбешенной, но была достаточно спокойна, чтобы разговаривать с Эштоном, не выбивая из него дерьмо.

"Мне все равно, как и почему ты сделал то, что сделал. Но ты никогда больше не сделаешь ничего подобного." Она приказала Эштону строгим тоном: "Я не позволю, чтобы мои планы сорвались только из-за какого-то глупого фарса между двумя сопляками. Это ясно?"

"Да, мэм." - ответил Эштон, в то время как его ногти все глубже и глубже впивались в ладонь.

То, что он знал, что это произойдет, и скрывал свои эмоции, не означало, что он не бушевал внутри. Кровь, сочившаяся из его ладоней, свидетельствовала о том, как он был разъярен. Но он должен был сохранять спокойствие, как обычно. Сейчас он должен был вести себя как послушный зверек, чтобы потом откусить голову этой сучке.

Услышав его голос, хозяйка тяжело вздохнула. Она обращалась с ним как со взрослым, но в конце концов он был всего лишь шестнадцатилетним мальчишкой. Свалив на него слишком много обязанностей, она ничего не решит и заставит его вести себя еще более агрессивно. Кроме того... она могла случайно выместить на нем всю накопившуюся злость, хотя он ничем этого не заслужил.

"Садись сюда." Хозяйка жестом пригласила его сесть рядом с ней на кровать: "Даниэлла, принеси мне аптечку. Послушай, Эштон, я немного потеряла контроль... потому что слишком

много вещей, кажется, происходит вокруг меня, внезапно. Вещей, которые могут ошеломить даже такого человека, как я."

"Я понимаю." - ответил Эштон, не глядя в ее сторону.

"Нет, не понимаешь. Ты не понимаешь, насколько все плохо в Мэдденкрик." Она пробормотала, прежде чем лечь на кровать: "Многие люди недавно предали мое доверие. Люди, которым я могла бы доверить свою жизнь, например, Донован."

Эштон повернулся к ней лицом, новость была слишком шокирующей, чтобы он не отреагировал. Донован, самый верный слуга хозяйки, или приятель, или кто там еще, предал ее? Эштон не мог проигнорировать эту новость.

"Ты тоже шокирован?" Хозяйка лукаво улыбнулась: "Да. Он предал меня и перешел на сторону моего отца. Хотя он ненавидел его так же сильно, как и я. Но он был не один, Диша пошла с ним, и, честно говоря, я не удивлена. В конце концов, всякий раз, когда она видела его, ее глаза становились влюбленными. Любовь - сука."

"Но когда все это произошло? Еще несколько дней назад они были на вашей стороне, верно?" Эштон попытался вытянуть из нее побольше информации: "Кроме того, раз вы были их альфой, разве вы не могли остановить их, используя свои способности?"

"Скажем так, я слишком доверяла им и поплатилась за это. К счастью, у меня была привычка не сообщать никому полный план моих дальнейших действий. Поэтому они не могут навредить мне со стратегической точки зрения." Хозяйка снова вздохнула, прежде чем сесть: "Учитывая это, сейчас я никому не доверяю. Особенно тебе. Учитывая, что ты встречался со многими профессорами в эти дни."

Эштон посмотрел на Дункана, когда хозяйка сказала это. Это было просто притворство, чтобы показать, что он не знал об этом заранее.

"Я просто пытался привлечь их на свою сторону," - сказал Эштон, не сводя глаз с Дункана, - "в конце концов, вы видели, что произошло сегодня. Если бы на моей стороне не было других профессоров, случилось бы нечто гораздо худшее."

Хозяйка кивнула. В это же время вернулась Даниэлла с аптечкой. Госпожа взяла ее и налила немного йодной настойки на кусочек ваты, а затем осторожно протерла ею окровавленные щеки Эштона.

"Я уверена, что у тебя не было дурных намерений, в отличие от Донована. Тем не менее, я рекомендую тебе делать то, что я сказала, и ничего больше."

Она продолжила: "Тебе не нужно ни с кем связываться, будь то профессор или студент. До тех

пор, пока ты будешь концентрироваться на заданиях, которые я тебе даю, у тебя не будет никаких проблем с моей стороны."

"Да, госпожа. Я буду стараться изо всех сил не вмешиваться ни во что, что меня не должно волновать." Эштон кивнул, но его взгляд все еще был устремлен на Дункана, который медленно начал чувствовать себя немного неловко.

"Тогда очень хорошо. Если ты будешь помнить об этом, у меня не будет причин не доверять тебе." Она пробормотала, нанося настойку на другую щеку: "Было бы жаль растратить весь твой потенциал, не так ли?"

После этого хозяйка осталась там на час или около того, чтобы обсудить некоторые вещи, и ушла, предупредив Эштона, чтобы он больше никогда не делал глупостей. Она не знала, что он сделает глупость, как только она уйдет.

"Дункан, я чувствую, что мои движения немного заржавели после того, как я просидел весь день." Эштон сказал со зловещей улыбкой на лице: "Ты не против, если мы немного потренируетмся?"

http://tl.rulate.ru/book/68624/2106404